

УДК 398.22

НАРТИАДА И ЭПОС НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: ПАРАЛЛЕЛИ И ИХ ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Л. А. ЧИБИРОВ

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. В. И. АБАЕВА ВНЦ РАН
И ПРАВИТЕЛЬСТВА РСО – АЛАНИЯ

Помимо сюжетов, связывающих нартовский эпос с античным миром, с иранскими и индоарийскими мифопоэтическими реликтами, за последние полстолетия появились исследования, в которых установлены весьма обоснованные параллели между нартиадой и героическим эпосом кельтов, ирландскими и скандинавскими сагами. Такого рода схождения не беспочвенны; они восходят к контактам носителей эпического творчества в историческом прошлом. Анналы истории зафиксировали контакты кельтов со скифским миром в районе Черного моря, уход в Западную Европу сарматских племен – языгов – во II в. и алан в V в., переселение в Шотландию скифов (алан), следовавших по маршруту Италия – север Африки – Испания – Британия («Арбротская декларация»). В этой связи не менее интересны: скандинавские викинги – это аланское племя асов, переселившееся из южнорусских степей (Приазовье) через Европу к берегам Норвежского моря (Хейердар) и т.д. Эти многочисленные (нередко перекрещивающие) межплеменные связи имели следствием взаимовлияние и взаимопроникновение культур, в том числе и в сфере мифопоэтического творчества.

Ключевые слова: *нартовский эпос, артуриана, саги, сослан, батрадз, сырдон, кельты, скифы, аланы, викинги.*

В одном из своих определений этноса, основатель пассионарной теории этногенеза выдающийся ученый Л. Н. Гумилев пишет: «Этнос – не просто скопище людей, тем или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций...» [5, с. 7]. Одним из важных элементов творческой деятельности этноса является эпическое наследие. Эпические памятники входят в золотой фонд культурного наследия и составляют предмет национальной гордо-

NARTA EPOS AND THE EPOS OF NORTH-WESTERN EUROPE PEOPLES: PARALLELS AND THEIR HISTORICAL ROOTS

L. A. CHIBIROV

In addition to stories linking Narta epic with the ancient world, with Iranian and Indo-Aryan mythopoetic relics in the last half century there were studies that established reasonable parallels between Narta tales and heroic epic of Celtic, Irish and Scandinavian sagas. This kind of convergence is not unbiased; it goes back to the contacts of epic creativity owners in historical times. Annals of history recorded contacts between Scythian and Celtic world in the Black Sea area, leaving of Sarmatian tribes for Western Europe – Yazygs – in II and Alans in the V century, relocation to Scotland of Scythians (Alan), who was heading from Italy – North Africa – Spain – Britain («Arbrothian Declaration»). In this regard, no less interesting: the Scandinavian Vikings – is ace Alan tribes, which have migrated from the southern Russian steppes (Azov Sea), through Europe to the coast of the Norwegian Sea (Heyerdar) etc. These multiple (often crisscrossing) tribal ties have resulted in interaction and interpenetration of cultures, including in mythopoetic creativity.

KEYWORDS: *narta epos, arturians, sagas, soslan, batradz, syrdon, celts, scythians, alans, vikings.*

сти создавших их народов. Не составляет исключение и нартовский эпос осетин – вершина духовной культуры нашего народа, жемчужина его народного творчества.

Нартовский эпос – один из наиболее архаичных вариантов эпического творчества. До недавнего времени большинство ученых нижним его рубежом считали скифское время. На основании новых исследований нартоведов, особенно зарубежных, рамки эпоса существенно расширились. В первую очередь они

углубились до бронзового века [14], что делает эпос еще более интересным для исследователей. Во-вторых, ареально эпос стал охватывать более обширное пространство: Древняя Греция и Рим, Индия, Иран, страны Северо-Западной Европы (Англия, Шотландия, Ирландия, Скандинавия). Связи с каждой из сторон подтверждаются данными из анналов истории.

Еще во II тыс. до н.э. индоевропейские племена, жившие на обширной территории юга России и Северного Кавказа, распались на две части. Одна осталась на месте, а вторая ушла на восток. Ушедшие на восток разделились на индо-ариев и иранцев. Оттуда и параллели нартовского эпоса с древними индийцами, наличие множества параллелей между нартом Сосланом и индийским эпическим героем Рама; отсюда и параллели с эпосом древних иранцев «Шахнаме» и др.

В нартовском эпосе немало сюжетов, связывающих его с греческим мифологическим миром (Геракл – Сослан и др.). Это и понятно. Скифы поддерживали теснейшие связи с греческими колониями на северо-восточном побережье Черного моря и через них с метрополией. При этом связи были весьма интенсивными и способствовали сближению и в духовной сфере.

Не вызывают возражения осетинско-древнеримские фольклорно-лингвистические параллели. Согласно исследованиям В.И. Абасва, истоки этих параллелей восходят к древнейшей эпохе. До середины II тыс. до н.э. предки италиков жили на юге России, где они пребывали по соседству с ираноязычными племенами. Классический пример, подтверждающий эти связи, – близнецный культ Ромул – Рем и Ахсар – Ахсартаг. В.И. Абасва сравнивает лат. *Yolcanus* и осетинское *Wærgon*; оба народа прошли тотемическую стадию развития: у тех и других был тотемный культ волка [1, с. 504].

Наиболее прочные параллели нартовский эпос имеет с греческим миром. В исторической ретроспективе в этом видятся тесные греко-скифские экономические и культурные взаимовлияния. В целом, взаимоотношения скифо-сармато-алан с индоиранским и латинским миром приняты в науке, имеют прочную историческую основу. Этого нельзя сказать о мифологических и эпических параллелях между нартовскими сказаниями и эпосом народом Северо-Западной Европы, которые, хотя находятся на начальной стадии, но первые шаги уже обнадеживают.

В последние десятилетия появилось немало исследований, особенно у европейских коллег, которые внесли существенный вклад в сравнительное изучение нартовских сказаний и кельтского эпоса.

Главные персонажи легенды о Короле Артуре и эпоса о нартах – Артур и Батрадз – тесно связаны с водной стихией. После одной из битв смертельно раненный Артур с верным спутником Грифлетом добиваются до берега моря, где король приказывает

бросить его меч Эскалибор в озеро, расположенное за холмом. Грифлет его обманывает, бросая в озеро свой меч и колчан Артура, но докладывает, будто исполнил его просьбу. Однако Артур, владевший тайными знаниями, не дает себя провести и просит Грифлета исполнить его просьбу. Как только бросили меч в озеро, из него поднялась рука, которая схватила меч, потрясла им три-четыре раза, затем исчезла.

После рассказа увиденного Грифлетом, последнему велено было исчезнуть. Он видел лишь, как по открытому морю проплыл корабль; три дня спустя, Грифлет обнаружил труп Артура в склепе Черной часовни [4, с. 7].

Подобно Артуру, Батрадз, получив смертельную рану, сказал нартам, что не сможет умереть, пока его меч не будет брошен в море. Нарты впали в отчаяние. И решили обмануть героя, сказав ему, что меч брошен в море и час его смерти настал. Когда на вопрос Батрадза о том, какие чудеса они увидели, когда его меч упал в море, он услышал: никакие. Батрадз догадался, что его обманули, и повторно заставил их бросить меч в море. Нарты запрягли несколько тысяч животных, отвезли меч к берегу и бросили в море. Тотчас поднялись волны и ураганы, море забурило, затем стало кровавого цвета. Когда очевидцы рассказали Батрадзу об увиденном, он...испустил дух [с. 20–22]. Параллель столь поразительная, что исключает момент случайности.

Артур и его соратники часть жизни проводят у озер, даже воспитываются там. Родным домом Батрадза является подводное царство его дяди Донбеттыра. С водной стихией связаны и другие герои эпоса – Сатана, Ахсар, Сырдон. И Артур, и Батрадз уверены, лучше бросить меч в море, нежели он попадет в нежелательные руки. Оба героя одержали блестящие победы благодаря своим мечам: Артур вонзает свой меч в камень в провинции Бретань (кстати, там, где компактно расселились предки осетин – аланы в V в.), а Батрадз вонзил свой меч в вершину выстроенного подиума из хвороста. Для меча Ареса была построена четырехугольная площадка. Батрадз требует от нартов поставить по четырем углам костра меха для раздувания огня. В целом, параллели между образом Батрадза и Короля Артура настолько схожи, что исключается случайность; в функции и действиях их обнаруживается полное тождество, хотя нартовский герой – фольклорный героический преемник скифского божества, а не прямое его воплощение [12, с. 113]. Поразительно похожи эпизоды закалки Артура и Батрадза.

Много схожего в образах Батрадза и ближайшего сподвижника Артура Ланселота. Оба они выдающиеся витязи, не имеющие недостатков. И тот, и другой рождаются необыкновенным путем. После гибели отца младенца, Ланселота похищает необыкновенная женщина – Владычица Озера, которая и воспитывает его. Батрадз тоже родился необыкновенным путем: он

был извлечен из спины своего отца и воспитывался в подводном мире, в доме Донбеттыра. Обоих воспитывали не родные матери: Владычица озера и Дзерасса. Будучи еще ребенком, Ланселот теряет отца и его воспитывает женщина, подарившая ему меч. Вскоре после рождения умирает отец Батрадза Хамыц, и его воспитывает Сатана, которая и подарила ему меч. И тот, и другой в сложных, большей частью конфликтных, отношениях с другими рыцарями. Интересные результаты дает и сопоставительный анализ Владычицы Озера и Сатаны. С другой стороны, соперничество Ланселота с рыцарем Гавейн напоминает соперничество Батрадза с Сосланом. Большинство рыцарей Круглого Стола погибли от рук клана Ланселота. Батрадз также устраивает резню в отместку за гибель отца: большинство нартов было изрублено. Параллелей между этими героями больше, чем между Батрадзом и Артуром. Дюмезиль предполагает: возможно, в образе Ланселота скрывается бывший аланский воин, обосновавшийся в местечке Лан (где поселились аланы в V в.), ибо Ланселот читается как «Алан из Лота» [10, с. 19].

Поразительны параллели между нартовской чашей Уацамонга и Граалем, священным сосудом, ради приближения к которому рыцари совершали подвиги; роль и значение их сходны.

Параллели, имеющие место между эпосом кельтов и сказаниями о нартах, имеют надежную историческую основу. Эти параллели – плод влияния на кельтский фольклор эпического творчества иранских народов, что было обусловлено пребыванием в Северо-Западной Европе сарматских племен – языгов и алан. Во II в. н.э. языги оказались на севере Британии, на границе с Шотландией. Второй факт: в ходе Великого переселения народов значительная часть алан осела на территории Западной Европы и со временем ассимилировалась в местной среде. Эти исторические факты имеет в виду Ж. Никель, который писал, что в основе артурианских легенд лежит феодальный героический эпос, бытовавший среди сарматов и алан, оказавшихся в Англии и Франции в составе римских войск в период Великого переселения народов [18]. При этом, если аланы двинулись на запад с Кавказа, то другие носители эпоса – языги – никогда не пребывали на Кавказе, и это одно из свидетельств того, что истоки нартовского эпоса восходят не к кавказской, а к индоевропейской древности.

Проникнув в северо-западные районы Европы, ираноязычные племена вступили в контакты с местным населением и, как следствие, – параллели между нартиадой и эпосом кельтов.

Заслуживает быть отмеченным и то, что артурианская традиция привязана к той территории Европы (Галлия, Арморика и др.), на которой отмечены сарматские и аланские поселения. В связи со сказанным, следует согласиться и с заключением Литтатон и Малкор: «происхождение и распространение...цен-

тральных легенд об Артуре и Святом Граале уходят корнями не в древние кельтские предания, как до сих пор считало большинство ученых, но, скорее, являются наследием той самой северо-восточной иранской эпической традиции, которая дала начало нартовским сказаниям» [10, с. 18].

Рассмотренное выше – лишь одна сторона межэтнических контактов, составивших историческую подоснову фольклорно-эпических связей. Но была и другая. Известно длительное пребывание кельтов на Балканском полуострове. Склонные к далеким морским путешествиям кельты во второй половине I тысячелетия до н.э. доходили до берегов Черного и Азовского морей. Согласно исторической хронике, в V–IV вв. до н.э. кельты успешно продвинулись в придунайские области Балканского полуострова. Затем, натолкнувшись на скифов, они свернули на юго-запад и в III в. проникли на территорию современных Болгарии, Македонии и Фракии [11, с. 162]. О контактах кельтов со скифами на указанной территории писали и другие ученые [8, с. 86].

Завладев придунайскими районами, пришельцы с севера создали здесь свои королевства. Эта придунайская Кельтия послужила промежуточным звеном в распространении влияния фольклора соседних скифов на духовный мир кельтов. Об этом недвусмысленно пишут французские ученые. Отмечая влияние цивилизации скифов на кельтов в ходе их непосредственных контактов (III в.), Ж. Дешелетт писал о конкретных заимствованиях (металлическое кольцо как своего рода знак отличия для галльского наряда и др.) придунайскими кельтами у скифских вождей [20]. В унисон Дешелетту звучат и мысли А. Юбера, который отмечал, что «передвижения кельтов и их распространение на восток позволили им установить связи со скифами и азиатским населением греческого мира Малой Азии». Говоря о придунайских кельтских королевствах, Юбер констатирует, что «они обязаны своим связям с Малой Азией и Скифией некоторыми новыми формами искусства, и определенное число этих заимствований они передали остальному кельтскому миру» [19, с. 156]. Приблизительно в это же время кельты расселились и на Британских островах. По мнению Юбера, первым в Ирландию (затем Уэльс) проник в I в. до н.э. клан Дамнонианс, владевшей знаменитой Алауной. Подтверждает сказанное и распространенность имени «Алан» в Шотландии и на островах [9, с. 6–7]. Наконец, о влиянии иранского фактора на культуру средневековой Западной Европы верно пишут Литтатон и Малкор: «Наши данные ясно указывают на то, что, если не считать некоторые уникальные исторические события, ядро будущей литературы об Артуре и Граале зародилось в степях Древней Скифии благодаря замечательному народу, чье влияние на историю и фольклор Запада нам еще предстоит оценить по достоинству» [10, с. 229].

Первым, кто обратил внимание на схожие сюжеты нартиады и ирландского средневекового эпоса, был английский ориенталист Г. Бейли. Среди ирландских саг наибольшую историческую ценность представляют саги уладского цикла. Цикл уладов с Кухулином древний, глубоко укоренился в ирландской почве, чтобы можно было предполагать столь позднее слияние или заимствование из осетинского эпоса.

Весьма существенны параллели между сослановским циклом и ирландскими сагами, между Сосланом и Кухулином. В мифологиях многих народов мира широко представлено колесо. Во многом мотив колеса тесно переплетается с судьбой двух эпических героев – кельтского и осетинского. Небожительница Морриган, отвергнутая Кухулином, мстит ему тем, что околдовывает колесницу перед роковым для него боем. Оскорбленная зятем, сестра жены Сослана Ацырухс направляет на него огромных размеров зубчатое Колесо Балсага. Обоих колесо преследует и обрывает их жизни (Сослану оно перерезало колени). К Кухулину слетаются птицы, чтобы напиться кровью умирающего. Такая же картина наблюдается с умирающим Сосланом.

Среди игр, которыми увлекались герои в сагах уладского цикла, была и такая: кто бросит выше тяжелое колесо. Аналогичная игра с колесом была известна и нартам. Одна группа нартов катила тяжелое колесо к горе, а вторая группа, стоявшая на вершине, спускала его по склону. Сослан катил колесо в гору руками. Стоявшие наверху, хотели погубить его, и стали подстрекать. Сначала предложили ему толкнуть колесо грудью, затем лбом, коленом – во всех случаях колесо долетело до вершины. Под конец (по наущению Сырдона), ему предложили толкнуть колесо бедром. «На запале игры, – говорится дальше в сказании, – герой забывает о своем физическом недостатке, колесо перебивает ему кость бедра, и он умирает!» [15, с. 109].

У Сослана в каждом глазу по два зрачка, а у Кухулина в одном глазу четыре зрачка, в другом – три. Талисман Кухулина – солнце. И Сослан – типичное солнечное божество – побеждает своих врагов в полдень, когда Солнце бывает в зените.

Знаменитое «Путешествие Сослана в Страну мертвых», сопровождавшееся множеством приключений, – одно из центральных в осетинской нартиаде. Подобное путешествие в преисподнюю совершил и Кухулин. Имеют место и другие сходства, свидетельствующие о близких параллелях между Кухулином и Сосланом.

Без преувеличения Кухулин – ирландский двойник Батрадза. В обоих эпосах полное соответствие функции персонажей, сюжетных схем о рождении Батрадза и Кухулина. Кухулина растили и воспитывали в потустороннем мире, и он ассоциируется с водной стихией. Мать Батрадза Быценон – отпрыск потустороннего мира, она также ассоциируется с водной

стихией. На Кухулина вылили несколько котлов воды и тем остудили его [7, с. 64–65]. Таким же методом остудили Батрадза после закалки его в кузнице Курдалагона. Меч Кухулина (как и меч Артура) излучал такой яркий свет (сверкал ночью, как факел), «как будто горели в нем две толстые свечи, и это был тот меч, который он вырвал из каменной плиты» [4, с. 75]. Точно такими же свойствами обладал и меч Батрадза.

Батрадз по природе своей близок к молнии. Таким же героем молнии представлен в сагах и Кухулин. Учитывая, что Кухулин, подобно Сослану, является и солнечным богом, так и напрашивается, мысль о том, что Кухулин является аналогом и Батрадза и Сослана [4, с. 47].

Батрадз и Кухулин – родственные души, если учесть, что Солнце (Кухулин) и молния (Батрадз) рассматриваются как связанные между собой силы. Вот что пишет о родстве этих небесных сил Ж. Дешелетт: «Так как первобытные люди приписывали общее происхождение молнии и солнечным лучам, так же считалось, что бог молнии находится в тесном родстве с божествами солнечного цикла... Вулкан, выковывающий молнии, изготавливает и колеса солнечной колесницы» [20, с. 482].

Не менее яркие параллели между Кухулином и Брикriu с Сосланом и Сырдоном.

Грисвар проводит параллель между образом нарта Сырдона и его аналогом в цикле об уладах Брикriu; при этом параллель и сходство поразительно близки: Брикriu играет в рождении Кухулина ту же роль, что и Сырдон в рождении Батрадза. Можно сказать, что нет ни одного сказания о нартах, где бы не появился Сырдон... Он внебрачный сын Бората, своего рода злой гений со своими ядовитым языком, безжалостными насмешками, коварными советами, со своим живым, как ни у кого у другого, умом. Такой же характеристики заслужил Брикriu. Он представлен в сагах как ядовитый человек со злым языком. Его сердце было полно яда. Когда порочные мысли тайно шевелились в его голове, красный прыщ на его лбу увеличивался и становился толще человеческого кулака. Брикriu, как и Сырдон, представлен смутьяном, насмешником и забиякой на протяжении всего эпоса. Как и Брикriu, Сырдон появлялся в образе «старухи» или «старой колдуньи», когда хотел напакостить кому-то [4, с. 28].

В 1848 г. во Франкфурте-на-Майне на немецком языке вышла книга Ф. Боденштедта «Народы Кавказа и их войны за независимость против России». В ней он впервые связывает осетин с ирландцами, т.е. ира-ми, подтверждая свои догадки характерными для обоих народов гостеприимством и антропологическими данными (светлые волосы), и то, что корень самоназвания у обоих народов – Ир [3, с. 30]. Спустя сто лет английский ученый Г. Бейли обратил внимание на пребывание алан на острове Ирландия, и, как следствие, на параллели между ирландскими сагами и

осетинским эпосом о нартах. Он же указал на соотношение понятий в осетинском и ирландском языках: нарт – герой (осет.) и нерт – сила (ирл.), восходящее к аланам. Вслед за Бейли, наибольшую лепту в исследование осетино-ирландских эпических параллелей и их истоков внес Ж. Грисвар. Параллели эти он считает общим индоевропейским наследием. По его мнению, сходства эти установились в древние времена и через скифские, а затем сармато-аланские контакты получили распространение, как в Осетии, так и на британских островах. «Схождения, выявляемые между нартами и уладами, в очередной раз продвигают нас к постановке проблемы: не свидетельствуют ли они о наличии общего наследия» [4, с. 50].

Однако контакты поддерживались не только с Ирландией, но и Шотландией. Подтверждением сказанного служит известный исторический документ «Арбротская Декларация» о национальной независимости, составленная шотландскими грандами в 1320 г. В ней прямым текстом заявлено, что они, шотландцы, являются выходцами из Великой Скифии [9, с. 11].

В Декларации речь идет о скифах, однако истории неизвестно вторжение скифов в Италию, на север Африки или Испанию. Речь должна идти об аланах, которые пребывали во всех трех означенных странах. К сказанному выше добавим, что основатель шотландского королевского дома Стюартов носил имя Алэн, а его потомки закрепили за собой имя Фицалан.

Одному из интересных персонажей скандинавских саг Ж. Дюмезиль посвятил специальную работу. При этом тщательный анализ исландских саг и нартовского эпоса позволил ученому назвать Локи двойником нарты Сырдона, ибо они буквально повторяют в общих чертах друг друга [6, с. 86–93]. Поразительны также тандемы в эпосах: в сагах – Бальдар и Локи, в нартиаде – Сослан и Сырдон. Сырдон в постоянной борьбе с Сосланом, которого он убивает с помощью Балсагова Колеса. Локи враждует с любимым сыном Одина Бальдром и ищет случая убить его. Оба убивают их не сами, а через чье-то посредничество. Оба они гибнут, поскольку их противникам удалось распознать их уязвимые места. Локи и Сырдон пользуются даром перевоплощения в разные предметы (старая шапка, золотые предметы, молодая женщина, старуха). Оба они враждуют с солнечными богами (Сосланом и Бальдром). И Локи, и Сырдон в своих преступлениях и холодной ненависти неосторожны. Локи был схвачен и растерзан асами, а Сырдона нарты предадут смерти и позорному погребению. В смерти и «невоскрешении» Бальдара Локи играет ту же роль, что Сырдон в смерти Сослана. Весьма существенно сходство между нартовским Сырдоном и скандинавским Брикриу [15, с. 159–167].

Черты солнечного культа сближают Сослана с одним из героев тех же скандинавских саг – с юным богом асов Бальдром. Смерть Бальдара и смерть Сослана ана-

логичны. Оба персонажа продолжают древние мифы, связанные с праздниками, посвященными различным временам года, прежде всего, с днем летнего солнцестояния. Сравнительный анализ скифского Аполлона, Гавейна из легенды о Короле Артуре, нартовского Сослана и скандинавского Бальдара свидетельствует об их родстве, ибо во всех этих образах просматриваются черты солнечного божества [6, с. 126–127].

В героических песнях «Старшей Эдды» есть эпизод о том, как связанного Гуннара опускают в ров со змеями, вместе с ним кладут и его арфу и вождь играет на ней пальцами ног (руки его связаны). Погибает он от укуса змеи в печень. Исследователь А.Л. Баркова проводит параллель с аналогичным сюжетом, связанным с нартом Батрадзом. Имея стальное тело, Батрадз приходит к небесному кузнецу Курдалагону с просьбой закалить его. Курдалагон кладет его в горнило и закаляет несколько месяцев. Однако Батрадз жалуется, что ему холодно и от скуки просит арфу (фандыр), чтобы поиграть. Для закалки героя нужен особый уголь – пережженные змеи. Его достают, раскаленный герой бросается в море, но вод всего моря не хватило, чтобы остудить его, и печень героя осталось уязвимой; через нее он потом гибнет [2, с. 215–218].

Как видно, в обоих сказаниях совпадает большинство деталей (оба героя стеснены в движении, обоих окружают змеи; один герой играет на арфе, другой хочет сделать это; и у того и другого героя – единственно уязвимое место – печень. Результаты сопоставительного анализа дали автору право выдвинуть «гипотезу о том, что близость исландских и осетинских сказаний нельзя объяснить только типологией, что эта близость – результат либо генетической общности, либо заимствования [2, с. 221]. Сопоставление Гуннара и Батрадза проясняет все темные места в эддическом сюжете.

Разумеется, все эти передвижения и контакты племен и народов на протяжении тысячелетий имели результатом взаимовлияние и взаимопроникновение культур, мифо-эпического творчества.

Много общего между нартовским эпосом и скандинавскими (исландскими) сагами.

Скандинавские и исландские саги по существу один эпос, ибо Исландия была заселена из Скандинавии начиная с IV в. н.э. Как утверждает исландский ученый Гудмунссон, германское племя герулов (а не готов, как утверждает Баркова), принявшее участие в заселении острова, до этого жила у Азовского моря в тесном соседстве с сарматами [21]. Другой скандинавский ученый Георг Моргенштерне приводит рассказ исландского скальда XIII в., автора «Младшей Эдды» Снорри, о том, что Один и другие скандинавские божества пришли на север из страны асов (Asaland), и считает, что под этими асами следует разуметь сарматские племена асов, известных также под именем алан [16, с. 30–31]. Свое мнение о рассматриваемой

проблеме высказал и выдающийся русский ученый М. Ростовцев. Он писал: «Невозможно понять скандинавское искусство без предварительного изучения предметов искусства скифского звериного стиля» [17, с. 207].

В последней книге знаменитого путешественника Тура Хейердала (в соавторстве с Пер Лиллиестремом) можно почерпнуть много интересного о родстве осетинской и скандинавской мифологии, нартовских сказаний и скандинавских саг, о контактах проживавших в первом тысячелетии н.э. на Юге России предков осетин асов-алан со скандинавским миром [13].

Таков обобщенный неполный охват сравнительного анализа эпосов народов Северо-Западной Европы и Осетии.

Разительные сходства, выявляемые между нартами, персонажами артурианы, ирландских и скандинавских саг не могли носить случайный характер. Сходство это – результат общего культурного наследия, следствие межэтнических контактов и взаимовлияния племен друг на друга в историческом прошлом. Многие мотивы и образы нартиады присутствуют в эпическом наследии западноевропейских народов, что подкрепляется вышеприведенными примерами из исторического прошлого этих народов.

Вывод исследователей о решающей роли нарта Батрадза в формировании образов Артура и Ланселота, сюжетные совпадения Сослан – Батрадз – Кухулин, Сырдон – Локи – Брикриу, Владычица Озера – Сатана, Уацамонга – Грааль не могут быть явлениями случайными. Они – результат взаимовлияния и взаимопроникновения культур, культурного наследия образованного вследствие передвижения и контактов племен (пребывание кельтов на Балканском полуострове, уход на запад Европы языгов и алан и др.). Без этих контактов немислимо разительное сходство в эпическом наследии.

Кто же были те племена, которые встречались и соседствовали с западноевропейским миром? Из народов Северного Кавказа, создавших свои национальные версии нартиады, с племенами северо-западной Европы контактировали лишь скифы и сармато-аланы, следовательно, только через них могли проникнуть к племенам Северо-Западной Европы элементы Нартиады.

ЛИТЕРАТУРА

1. АБАЕВ В.И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. 598 с.
2. БАРКОВА А.М. Гуннар в змеином рву: исландско-осетинские параллели // Б.А. Алборов и проблемы кавказоведения. Владикавказ, 2006. С. 215–218.
3. БОДЕНШТЕДТ Ф. Народы Кавказа и их войны за независимость против России. Франкфурт-на-Майне: Герман Иоганн Кеслер, 1848.

4. ГРИСВАР Ж. Мотив меча, брошенного в озеро: смерть Артура и смерть Батрадза // Эпос и мифология осетин и мировая культура. Владикавказ, 2012. С. 6–124.
5. ГУМИЛЕВ Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л.: Гидрометиздат, 1990. 526 с.
6. ДЮМЕЗИЛЬ Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976.
7. ДЮМЕЗИЛЬ Ж. Скифы и нарты. М., 1990.
8. ЖЕБЕЛЕВ С.А. Северное Причерноморье. М.–Л., 1953. 387 с.
9. КУЛУМБЕКОВ Р.П. Шотладские хроники потомков алан // Республика. 2012, № 7.
10. ЛИТТАТОН К., МАЛКОР Л. От Скифии до, Камелота. Владикавказ, 2007. 300 с.
11. Советская историческая энциклопедия. Т. 7., М., 1965. 1022 с.
12. ТАУЛЛАГОВ А.А. Меч и фандыр. Артуриана и Нартовский эпос осетин. Владикавказ, 2011. 270 с.
13. ХЕЙЕРДАЛ Т., ЛИЛЛИЕСТРЕМ П. В погоне за Одином. М.: Менеджер, 2008. 428 с.
14. ЦИМИДАНОВ В.В. Нартовский эпос осетин и срубная культура: поиск сходжений // Изв. СОИГСИ. Вып. 1 (40). Владикавказ, 2007. С. 17–36.
15. Dumézil. Legendes nartes. Paris, 1930.
16. MORGENSTIERNE G. Mael of Naine. Oslo, 1957.
17. Rostovtzeff. Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922.
18. NICKEL H. Wer waren könig Artus Ritter? Über die geschichtliche Grundlage der Artussagen // Z. hist. Waffen und Kostüm-kunde. 1975. Bd. 1. S.1–28.
19. NUBERT H. Les celtes et l. expansion celtique jusqu a lepoque de La Tene. T. 1, Evolution de l'Humanite.vol. 21. Paris, 1932, p.156.
20. DESHELETTE J. Manuel d Archeologie prehistorique, celtique et gallo-romaine. T. 11.2-e ed., Paris, 1924, p. 482.
21. GUDMUNDSSON B. Yppruni Isbendingo Roykjajyk, 1959.

Чибиров Людвиг Алексеевич,

д.и.н., профессор, зав. отделом этнологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания

☎ 362040, Владикавказ, пр-т Мира, д. 10,
тел.: +7 (8672) 536946, +7 (928) 859-26-22,
e-mail: soigsi@mail.ru